

Сюй Яньчжоу сразу убрал руку:

— Хорошо, больше не трогаю. Подержи ногу поднятой. У меня есть аптечка, сейчас намажу, и скоро болеть перестанет.

Он достал из шкафчика небольшую аптечку, где лежали разные лекарства.

Взял противовоспалительную мазь, выдавил немного на кончик пальца и аккуратно нанёс Гу Цинчжу на натёртое место. Потом ещё заботливо заклеил пластырем.

А зрители в это время могли слышать только звуки из раздевалки.

□А-а-а-а! Подними ногу! Не трогай! Больно!! Я одна думаю о том же самом?!□

□Спасите! Как Сюй Яньчжоу может быть настолько нежным? Такой заботливый!□

□Простите, мои мысли слишком похожи на эротический роман...□

□Когда-то мастер гадал мне и сказал, что я дальтоник: что ни увижу, всё становится жёлтым. Раньше не верил. Теперь верю!□

□Так они там внутри делают это самое?!□

□Оператор, мы скинемся тебе на прибавку! Вломись внутрь! Я хочу увидеть, что они там на самом деле делают!□

Комментарии сходили с ума.

Закончив обрабатывать рану, Сюй Яньчжоу вместе с Гу Цинчжу вышел наружу.

Едва дверь открылась, они увидели целую толпу людей у входа. Гу Цинчжу вздрогнул от неожиданности.

— Чего вы все у двери столпились? — удивлённо спросил он.

Операторов поймали с поличным...

Они сухо рассмеялись и попытались выкрутиться:

— Мы... мы тоже хотели переодеться, ха-ха-ха. В очередь встали.

Гу Цинчжу ничего не заподозрил и кивнул:

— Угу, мы уже всё. Идите.

С этими словами он обошёл их и вышел.

Операторы поспешно вернулись на свои места.

На двери кофейни уже висела табличка «Закрыто». Они вместе с Чэнь Ланьлань подсчитали выручку за день.

Кофе, торты и разные десерты после вычета себестоимости принесли им больше трёхсот евро.

Неплохо заработали.

□У-у-у~ Моё сердце разбито. У киноимператора Сюя такая бешеная сексуальная энергетика, а они всего через несколько минут уже вышли!□

□От входа до выхода даже десяти минут не прошло, да? И всё?! Уже всё?!□

□Такой молодой — и уже не может. Какая жалость! Срочно надо восстанавливаться! «Шэньбао»! «Пилюли великой силы»! Не тупите, зовите Сюй Яньчжоу лицом бренда и побольше образцов отправляйте. Наш Чжу-бао обязательно должен быть счастлив в постели!□

□Ничего! Если киноимператор Сюй не может, пусть Гу Цинчжу атакует в ответ, хе-хе-хе! Красавец-актив против холодного пассива — тоже вкусно~□

Закончив уборку, они закрыли кофейню и ушли с работы.

Район был оживлённый, рядом находилось много ресторанов.

Они осмотрелись и выбрали место с не слишком роскошным интерьером.

Заработок влиял на дальнейшие расходы, так что лучше было немного экономить.

Кто знает, какую ещё гадость задумала съёмочная группа!

Сюй Яньчжоу заказал ужин на двоих. И тут Гу Цинчжу внезапно спросил:

— Почему те трое вдруг ушли? Что ты им сказал?

Троица пьяных явно искала неприятностей. Не могли же они испугаться пары обычных фраз Сюй Яньчжоу.

Сюй Яньчжоу улыбнулся и поднял глаза:

— Хочешь знать?

Гу Цинчжу честно кивнул:

— Хочу.

— Тогда назови меня «милый» — и расскажу, — уголки глаз Сюй Яньчжоу приподнялись, а голос стал необъяснимо хриплым.

Гу Цинчжу без всяких колебаний сказал:

— Милый, рассказывай.

Такая лёгкость удивила даже Сюй Яньчжоу:

— Так быстро согласился?

Гу Цинчжу безразлично пожал плечами:

— Это всё равно требование съёмочной группы. Давай, говори, что ты им сказал.

Сюй Яньчжоу больше не скрывал:

— Сказал, что знаком с местной мафией. Они испугались проблем и ушли.

Красивые глаза Гу Цинчжу расширились от изумления:

— Ты ещё и мафию здесь знаешь?!

Всё! Они с Сюй Яньчжоу ведь заклятые враги. Он что, теперь тайком прикончит его где-нибудь

здесь?!

Гу Цинчжу мгновенно сменил тон на самый дружелюбный:

— Я вообще всегда считал, что все эти разговоры в интернете — просто слухи. Какие мы заклятые враги? Ха-ха-ха... Ну разве что иногда претендовали на одни и те же ресурсы.

Сюй Яньчжоу молчал, и Гу Цинчжу начал загибать пальцы:

— К тому же ты выше меня, играешь лучше, мышцы у тебя больше. Мне вообще не по статусу быть твоим заклятым врагом.

Слушая это, Сюй Яньчжоу не выдержал и рассмеялся:

— Я просто их напугал. Я законопослушный гражданин. Откуда мне знать людей из мафии?

Гу Цинчжу: «...»

Нельзя было сразу сказать?! Обязательно делать такую длинную паузу!

Гу Цинчжу тут же разогнул все загнутые пальцы обратно:

— Но, с другой стороны, я красивее тебя, прохожие любят меня больше, да и фанатов у меня больше~

Сюй Яньчжоу с улыбкой кивнул. В глазах была сплошная нежность:

— Да-да. Всё так. Ты прав.

Почему этот тон звучит так, будто он забавляет щенка?!

Официант принёс еду. Гу Цинчжу продолжил спрашивать:

— Кстати, почему сначала ты сказал, что не знаешь французского?

Сюй Яньчжоу объяснил:

— Если бы сказал, что понимаю, они бы все начали со мной знакомиться.

Еда в руках Гу Цинчжу мгновенно перестала казаться вкусной. Он тихо пробормотал:

— Пижон! Самовлюблённый!

Но отрицать было нельзя: молодым девушкам Сюй Яньчжоу действительно нравился сильнее.

Сегодня почти все девушки в кофейне хотели фотографироваться с ним.

А к самому Гу Цинчжу подходили в основном мужчины...

Это точно из-за костюма горничной!

Вот надел бы он костюм — и сразу бы очаровал толпы девушек!

Пожинав, они вернулись на виллу.

Едва вошли, сразу увидели Лин Цзяцина и Бай Цинъянь на диване.

Лин Цзяцин держал её руку и ватной палочкой, смоченной дезинфицирующим раствором, аккуратно обрабатывал ранку.

Бай Цинъянь с влажными глазами прикусила губу и ласково пожаловалась:

— Милый, у меня так болит рука~

Лин Цзяцин держал её ладонь и пару раз подул на палец:

— Малыш, я подую. Не сердись. Съёмочная группа ведь не специально забыла убрать шипы с роз, поэтому ты и поранилась.

Бай Цинъянь посмотрела на крошечную красную точку на кончике пальца. Если срочно не лечить, она вот-вот сама заживёт.

— Ничего. Режиссёру наверняка тоже очень стыдно, поэтому он специально не спал ночью и до утра придумывал эту гениальную гадость, — обиженно сказала она.

□Умираю! Бай и Цинцин прекрасно умеют разговаривать с двойным смыслом.□

□Заработают они деньги или нет — неважно. Главное, при любой неприятности обязательно

подколоть съёмочную группу и режиссёра!□

□А-а-а-а! Они настоящая пара театралов! Стоит появиться свободной минуте — и сразу начинают перемывать косточки режиссёру. Умираю!□

□А кто просил съёмочную группу быть такими нелюдями? Они ещё и ночью придумали вот это задание!□

Увидев, что двое вернулись, режиссёр Лин отправил сотрудника передать им карточку с заданием.

Гу Цинчжу опустил глаза, прочитал и наконец понял, почему Бай Цинъянь и Лин Цзяцин так язвили.

Уже больше восьми вечера. Они весь день работали. Мало того что им не дали отдохнуть — теперь ещё и ночью заставляют объединяться в пары и выполнять задание!

<http://bllate.org/book/21229/2161046>